

У Линь Юаня была головная боль с улучшением качества Red Thorn, но он не ожидал, что этот прилив насекомых решит давнюю головную боль Линь Юаня.

Несмотря на то, что время часто проходит бесследно, время может решить многие проблемы по мере их прохождения.

Синь Инь вдруг прошептал Линь Юаню в это время.

"Дэн Лонгвай" взял ситуацию в свои руки, жители мельничного городка Дэн Лонгвай возьмут на себя всю ответственность, давайте ускользнем сейчас, иначе мы будем ждать Дэн. Репортеры со стороны "Города Драконов" приехали, чтобы найти нас для интервью, но мы не можем уехать без пары дней".

В этот момент Синь Инь внезапно сделал паузу.

Синь Инь ничего больше не сказала, потому что Синь Инь знала, что в тот момент, когда она это сказала, она несколько неправильно сказала.

Для тех, кто почти не сопротивлялся приливу одного насекомого пикового уровня и охранял маленький городок.

Если бы она пошла на собеседование в "Звездную сеть", то, несомненно, стала бы знаменитой и привлекла бы к себе широкое внимание.

Сам Синь Инь никогда не заботился об этом, так как Синь Инь считал, что охрана мельничного городка в такой ситуации была неразумным выбором.

Но это был блестящий выбор.

По мнению Синь Иня, если вы хотели прославиться, вы должны были улучшить свою силу и пробиться в S конкурс.

Но, несмотря на то, что Синь Инь, которая знала, как понять пути мира, уже определила Линь Юаня как друга в своем сердце, Синь Инь была немного смущена тем, что она непреднамеренно, кажется, помогает Линь Юаню с его идеями.

Чжан Сяобай не думал об этом слове.

В это время она бессердечно обняла Линь Юаня за плечо и сказала.

"Хахаха, просто иди! Мы не сможем уехать ненадолго!"

Синь Инь как раз собиралась потянуть Чжана Сяобая, когда увидела, как Линь Юань шепчет.

"Впереди бесконечный лес, поехали в путь! Разве не изначально планировалось отправиться рано утром собирать яд Билинской ледяной змеи "Золотая сцена"!"

Слова Линь Юаня были слабыми, но в них была необъяснимая свежесть и спонтанность.

Линь Юань никогда не был человеком, который заботился о славе и богатстве.

Напротив, две жизни заставили Линь Юаня смотреть на все диалектическим взглядом, за исключением того, что Линь Юань был очень светлым на все, кроме того, что он действительно заботился о том, что он действительно заботился.

Такие вещи, как слава и удача в таком мире, где сила была превыше всего.

Хотя славу и удачу нельзя было приравнять к силе, иметь силу почти наверняка было тем же, что иметь славу и удачу.

Если бы силу сравнивали с цветом и славу с бабочкой, то если бы цветок расцвел, то бабочка бы пришла.

Для Линь Юаня "Светящаяся Сотня Сыновей" была следующим лучшим вариантом для Линь Юаня.

Использование силы было истинным мужским выбором.

Линь Юань посмотрел на солнце, которое пришло с рассветом.

Ослепительный свет, излучаемый от первого солнца гордости, казалось, был более привлекательным, чем пылающее солнце в полдень в этот момент.

В этот момент из окружения Линь Юаня пришло небольшое духовное колебание, которое было настолько тонким, что даже Чжан Сяобай, положивший руку на плечо Линь Юаня, этого не почувствовал.

В этот момент Мать Кровавой Ванны, лежащая на листьях, немного сдвинулась с места, только чтобы почувствовать, что ее рот еще более кислый.

"Это отродье действительно европейский император, постигающий руну Will так быстро после

того, как почувствовал руны своего правления! "

Тем не менее, Мать Кровавой Тогда думала про себя, что Линь Юань уже имел Фантазию Семья Лилии, так что эта руна Will должна была быть второй.

Мать Крови приписывала понимание Линь Юанью этой Руны в основном тем, что она позволила Линь Юаню почувствовать энергию руны своего правления в тот момент, когда она стала защитницей Линь Юаня.

Конечно, внезапное постижение Линь Юаня руны Will также было связано с тем, что он почувствовал руны "Владычицы крови".

Но если бы Кровавая Мать знала, что Линь Юань уже понял четвертую руны Will Rune, то я боюсь, что Кровавая Мать напрямую изменит свое имя на Лимонную Мать.

Как будто в глазах Линь Юаня появился самый яркий свет утренней зари, и эта заря в форме руны появилась в духовном мире Линь Юаня.

Когда он понял эту руны, Линь Юань уже имел намерение, эта руны воли была очень подходит для Инь Инь.

Линь Юань посмотрел на восходящее солнце на рассвете, и лицо за маской неожиданно показало улыбку, которую никто не видел, но было достаточно, чтобы одолеть высокомерное солнце.

Он был подростком.

В обмороке он наступил по разбитым столам дыма и пыли.

Спотыкаться, стоять, бегать.

Будь то борьба за выживание, когда он был низок, или безразличие, когда он был под кайфом.

Он никогда не забывал прозрение в своем сердце.

Свет рассвета рассеял последний кусочек сажи по разбитым столам.

И он, в течение двух жизней, никогда не был безудержным.

Синь Инь, Чжан Сяобай, Лу Пинрю и Тань Ран услышали освежающие и прямые слова Линь Юаня и не могли не поднять улыбку на их лицах.

Если бы у них были хорошие чувства друг к другу, они бы стали друзьями после того, как поладили.

Испытывать жизнь и смерть вместе - значит быть товарищами, которые переживают жизнь и смерть.

Если бы у них были общие интересы, они бы фактически дружили друг с другом.

Чжан Сяобай дал большие пальцы до Линь Юаня и сказал.

"Линь Юань, ты был таким крутым, когда только что это сказал."

Видя комические движения пальцев Чжан Сяобая подряд, в сочетании со странным выражением Чжан Сяобая в этот момент, Линь Юань не мог не смеяться глупо!

Круто? Может быть!

На самом деле, в мыслях Линь Юаня, когда было круче всего быть самим собой!

Линь Пинру дал Чжан Сяобай пустой взгляд.

"Не могли бы вы перестать показывать свои достижения в обучении Янь И!"

Синь Инь посмотрел на Чжана Сяобая и тоже почувствовал себя действительно беспомощным.

В прошлом году после соревнований S был месяц отпуска, и я хотел, чтобы команда поехала в отпуск вместе.

В результате, Чжан Сяобай зашел так далеко, что записался на занятия по Янь И, красиво названный для изучения специальности.

Чжан Сяобай пострадал в данный момент и оставил свой рот открытым.

"Есть ли что-нибудь плохое в изучении специальности?"

Линь Юань не мог не спросить.

"Ты изучаешь специальности, чтобы научиться лицевому искусству?"

Чжан Сяобай еще больше обострился и моргнул глазами.

"Ян И, но у меня есть сертификат!"

Линь Юань и четыре человека из Экстрим Клубного Союза тихо покинули землю, за которую они держались прошлой ночью под стенами города Мопан, и направились прямо на рассвете к Бесконечному Лесу.

На самом деле, что Линь Юань и четыре человека из Союза Экстремальных Клубов не знали, так это то, что за отъездом нескольких человек уже наблюдала толпа присутствующих.

Один человек защищал Мельничный город под приливом насекомых на пике первого уровня, и тем более исцелял толпу в самые страшные времена.

Не говоря уже о гордости небес, которая, несомненно, находилась в центре глаз десяти тысяч человек, одно только спасение Линь Юаня затруднило людям, пережившим боевые действия за пределами Мельничного городка, отвести глаза от Линь Юаня.

В тот момент, когда Линь Юань и четыре человека из Клубного Союза Экстрима уехали.

Человек, который был лидером Дэн Лонгвея, президентом профсоюзного отделения Миллтаунского союза и всеми, кто находился под Миллтауном, спокойно стоял там с искренними глазами, наблюдая за тем, как герой уходит.

Это выбор героя, герой пытался убедить Дикого Ланя сделать сложную ситуацию, но всегда отступал легкомысленно, не желая оставлять свое имя.

Президент филиала Mill Town Union League почувствовал этот рассвет только на восходе солнца, сияющего исключительно ярко, глаза не только потому, что на восходе солнца или сердце мелькало, две строчки горячих слез струились в его глазах, мягко выплескивая четыре слова.

"Младший Чжун Чжун".

Лысый человек, который был лидером гвардии Дэнлонг, услышал слова президента профсоюзного альянса Миллтауна и сказал торжественным поклоном в том направлении, откуда ушли Линь Юань и остальные.

"Это больше, чем просто младший Джундзи, это дух Файдона, позвоночник Файдона".

<http://tl.rulate.ru/book/41147/936145>